

⁵ См.: Леус Э.В., Соловьев А.Г. Адаптационные технологии ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Психология и право. 2012. № 3. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyandlaw.ru> (дата обращения: 06.05.2013).

⁶ Профессиональное и личностное самоопределение детей-сирот / Под ред. Л.В. Байбородовой. Ярославль, 1999. С. 5.

⁷ Андрущенко С.И. Педагогическая поддержка жизненно-му самоопределению подростков в условиях межшкольного учебного комбината // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2011. № 2. С. 13.

⁸ Профессиональное и личностное самоопределение детей-сирот. С. 5.

⁹ См.: Поляруш А.А. Необходимость эффективных технологий профессиональной ориентации молодежи // Молодежь и общество: проблемы взаимодействия: Сб. науч. тр. всерос. заоч. науч.-практ. конф. Курган, 2012. С. 108–111.

¹⁰ Нильсон О.А. Теория и практика самостоятельной работы учащихся. Таллинн, 1976. С. 158.

¹¹ См.: Аксенова О.В. Рабочая тетрадь по информатике для первого класса. Барнаул, 1997–1998.

⁵ Sm.: Leus Je.V., Solov'ev A.G. Adaptacionnye tehnologii resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh // Psihologija i pravo. 2012. № 3. S. 5. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.psyandlaw.ru> (data obrashhenija 06.05.2013).

⁶ Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie detej-sirot / Pod red. L.V. Bajborodovoj. Jaroslavl', 1999. S. 5.

⁷ Andrjushhenko S.I. Pedagogicheskaja podderzhka zhiznennomu samoopredeleniju podrostkov v uslovijah mezhskol'nogo uchebnogo kombinata // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Pedagogika i psihologija. 2011. № 2. S. 13.

⁸ Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie detej-sirot. S. 5.

⁹ Sm.: Poljarush A.A. Neobhodimost' jeffektivnyh tehnologij professional'noj orientacii molodezhi // Molodezh' i obshhestvo: problemy vzaimodejstvija: Sb. nauch. tr. vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf. Kurgan, 2012. S. 108–111.

¹⁰ Nil'son O.A. Teorija i praktika samostojatel'noj raboty uchashhihsja. Tallinn, 1976. S. 158.

¹¹ Sm.: Aksenova O.V. Rabochaja tetrad' po informatike dlja pervogo klassa. Barnaul, 1997–1998.

УДК 343.95:343.8

Психоклинический профиль личности осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учете, в местах лишения свободы

А.О. БУРЦЕВ – аспирант факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

В статье описываются психодинамические механизмы психопатизации личности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не состоящих на профилактическом и медицинском учете, а также рассматриваются психоэнергетические взаимодействия интрапсихических свойств, выступающих побудителями того или иного отклоняющегося психопатоподобного поведения. Автор основывает свои выводы на результатах эмпирического исследования, проведенного в двух регионах России.

Ключевые слова: психопатоподобное поведение; психопатизация личности; интрапсихические свойства; психоэнергетические факторы; корреляционный анализ.

Psycho clinical personality profile convicts not in the medical and preventive supervision in prison

A.O. BURTSEV – Post graduate Student of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

This article describes the psychodynamic mechanisms of psychopathical personality of convicted persons serving a sentence of imprisonment, not on preventive and medical records (with the use of multivariate statistical analysis), as well as the psycho-energetic interactions intrapsychic properties speakers stimulus of a psychopathic deviant behavior. The author bases his conclusions on the results of empirical research conducted in two regions of Russia.

Key words: psychopathic behavior; psychopathical personality; intrapsychic properties; psychoenergetic factors; correlation analysis.

Проблема психопатизации личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, актуальна в современных условиях. В связи с этим нами было проведено исследование, основными задачами которого являлись выявление методами многомерного статистического анализа психодинамических механизмов психопатизации личности в группе испытуемых, не состоящих на профилактическом и медицинском учетах, а также описание психоэнергетических взаимодействий интрапсихических свойств, выступающих побудителями того или иного отклоняющегося психопатоподобного поведения¹. По результатам исследования был составлен психоклинический профиль, описанный в данной статье.

Эмпирическое исследование осуществлялось в целях проведения системной психодиагностической репрезентативной выборки осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях Рязанской и Московской областей. Группу обследованных (выборка в количестве 100 чел.) составили осужденные, не состо-

ящие на профилактическом и медицинском учетах, отбывающие наказание в виде лишения свободы по ст. 105, 111, 112, 116, 117, 125, 209, 210, 211, 213, 158, 159, 161, 162, 163, 228 УК РФ.

Функциональная психодинамика психопатоподобного поведения и психопатизации личности представляет собой комплексную адаптивную реакцию личности осужденного, запускаемую всей сложной системой взаимосвязей ее интрапсихических психоэнергетических свойств и факторов².

Перейдем к результатам корреляционного анализа данных, полученных посредством применения метода корреляционных плеяд.

На схеме 1 приведена плеяда корреляционных связей осужденных, не состоящих на учетах. В нее вошло 16 признаков.

Данные, отраженные в схеме 1, свидетельствуют о том, что и является, на наш взгляд, основным психодинамическим механизмом неожиданных психопатоподобных проявлений осужденных, не состоящих на учете.

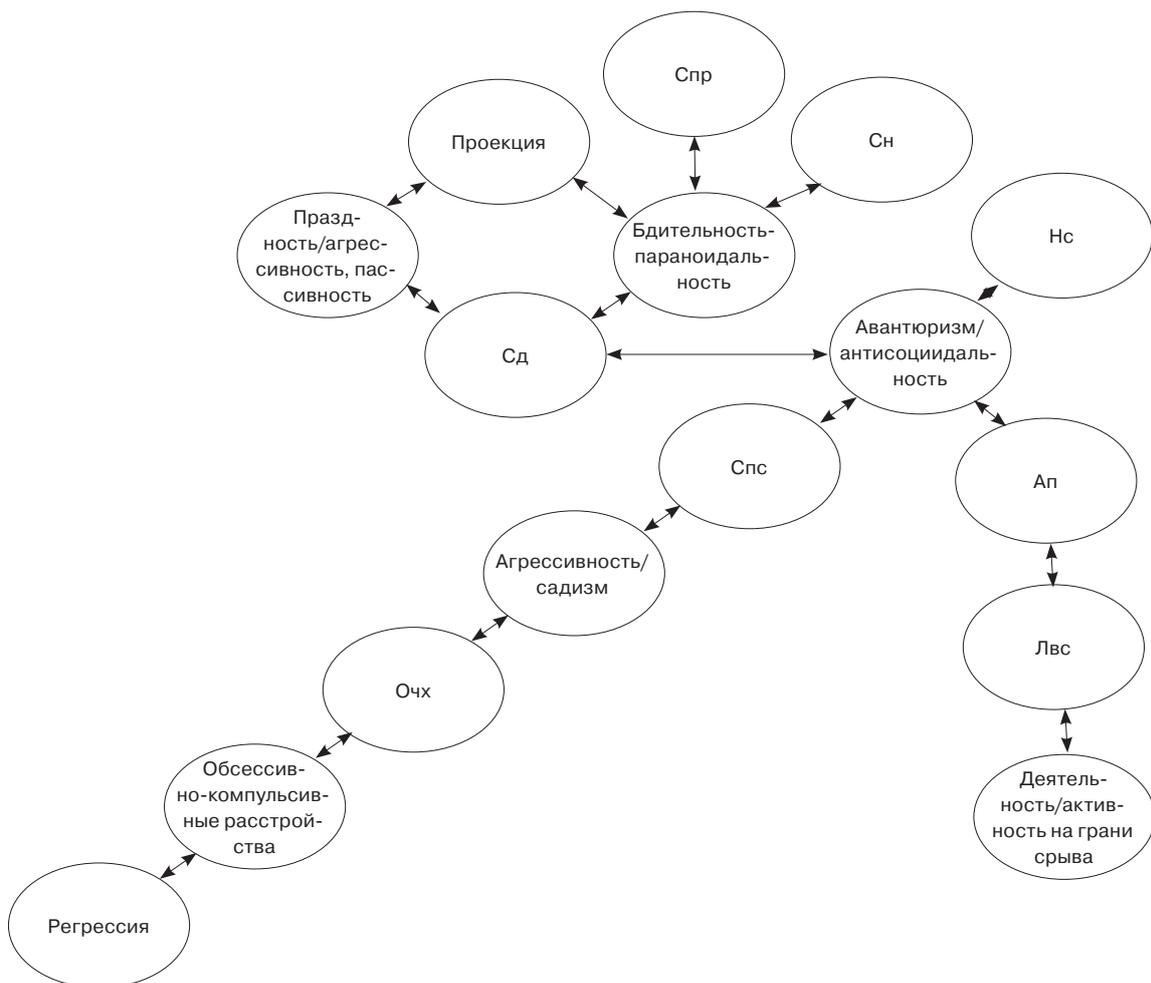

Схема 1. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей ($p \leq 0,01$) по выборке испытуемых осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учетах

Следует отметить, что значимые связи показателей психопатоподобных и психопатических отклонений в развитии и функционировании личности и поведения распадаются на две ярко выраженные подплеяды со своими хорошо просматривающимися центрами (схема 2). Эти подплеяды связаны единым общим центром, который образует сильная корреляционная связь ($R=0,56$) таких показателей, как склонность к депрессии и авантюризм/антисоциальность.

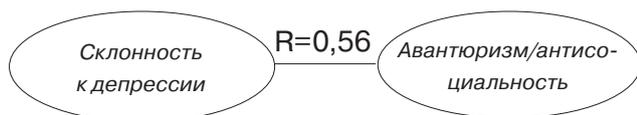

Схема 2. Центр корреляционной плеяды личностных признаков, характеризующих психопатоподобное и психопатическое поведение осужденных

В целом в корреляционной плеяде, в обеих ее подплеядах, объединенных общим центром, с позиций психодинамического подхода психоэнергетической точкой запуска психопатоподобного поведения осужденных является взаимодействие именно пары личностных свойств, находящихся в центре плеяды³. Остановимся на этом подробнее.

Два показателя (склонность к депрессии и авантюризм/антисоциальность) – это существенная психодинамическая взаимосвязь личностных и поведенческих черт, которая первоначально облегчает путь к преступлению, а затем обеспечивает выживание в криминальной субкультуре. Авантюризм по самому своему психологическому смыслу антисоциален и толкает человека на преступление. Депрессия есть естественное следствие совершенных (в состоянии вменяемости) антисоциальных деяний практически для любого преступника независимо от степени криминализации его личности. В местах лишения свободы депрессия может усиливаться, что и ведет к появлению скрытых и отрицаемых нарушений личности. Они группируются вокруг центра этой подплеяды.

Из схемы 1 видно, что склонность к депрессии имеет сильные положительные связи с праздностью и агрессивностью/пассивностью и с бдительностью/параноидальностью. Последнее качество личности, в свою очередь, организует (по количеству связей) центр подплеяды нарушений личности, показывая наибольшее количество связей с таким показателями, как склонность к

параноидальному поведению и склонность к насилию, выраженность психологической защиты – проекция и, наконец, склонность к депрессии.

Проекция как отсылание от себя любой вины или причины личностной неудачи, очевидно, требует и навыка бдительности, чтобы вовремя и более или менее логично спроецировать неприятную ответственность с себя на другого (я тут не при чем, это он – проекция на личность) или на обстоятельства (у меня не было выбора). Этим обусловлены связи показателя проекции в группе осужденных, не состоящих на учетах, как с бдительностью, так и с агрессивностью (схема 1).

В результате можно утверждать, что выстраивается определенным образом организованный психодинамический блок взаимодействия психопатических черт и поведения у осужденных, не состоящих на учетах, в их психоклиническом профиле нарушений личности, который и обеспечивает отрицание и сокрытие (по механизму проекции) психопатоподобных черт. Их неожиданное (и нечастое) проявление списывается администрацией и окружением на нервный срыв в связи с тяжелыми условиями жизнедеятельности в местах лишения свободы, который вряд ли повторится. Но, как можно видеть из приведенных данных, это не совсем так.

Обратимся теперь к анализу корреляционных связей показателей двух подплеяд, связанных между собой исключительно через центральную пару признаков, у осужденных, не состоящих на учетах.

Центр плеяды – правой части схемы 1, авантюризм/антисоциальность – имеет три цепочки связей, то есть авантюризм/антисоциальность является центром второй подплеяды.

Так, первая цепочка, началом которой является авантюризм/антисоциальность, соединяется со склонностью к психозам, агрессивностью/садизмом, отрицательными чертами характера, обсессивно-компульсивными расстройствами и регрессией (защиты). Эту подплеяду мы назвали «склонность к психозам» (схема 3). Ее составляющие являются психоэнергетическими побудителями поведенческих реакций компульсивного (взрывного) поведения, психопатоподобного личностным расстройствам возбудимого круга психопатии.

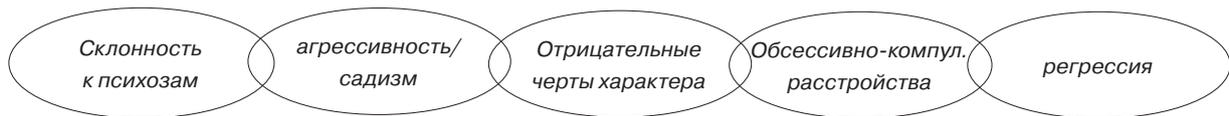

Схема 3. Подплеяда связей «склонность к психозам» в группе осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учетах

Вторая цепочка связей, начинающаяся с показателя «антисоциальное поведение» и включающая деятельность/активность на грани срыва, линию владения собой, объединяет поведенческо-деятельностные компоненты нарушений поведения и личности и психоклинического автопортрета (схема 4). Мы назвали ее подплеядой «поведенческие нарушения». Характерно, что центром, соединяющим между собой два показателя психоклинического автопортрета, является показатель «нарушения личности» – деятельность/активность на грани срыва (схема 4)⁴.

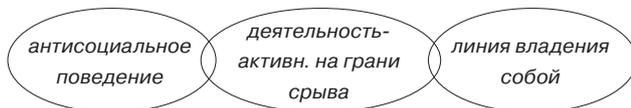

Схема 4. Подплеяда связей «поведенческие нарушения» в группе осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учетах

Таким образом, и антисоциальное поведение, и линия владения собой замыкаются у осужденных, не состоящих на учетах, на показателе «деятельность на грани срыва». Это подтверждает наше утверждение о том, что у этих осужденных нарушения личности присутствуют, но сдерживаются (на грани срыва) и личностно отрицаются⁵.

Следовательно вся подплеяда нарушений личности распадается на две основные цепочки: поведенческую и психотическую.

Кроме того, существует отдельная связь авантюризма/антисоциальности как центра подплеяды с показателем неуверенности в себе. Эта связь является достаточно очевидной и легко интерпретируемой. Авантюристическое антисоциальное поведение (как психологическая основа преступления) непредсказуемо в своих последствиях и в большинстве случаев естественно порождает у преступника неуверенность в себе (схема 5).

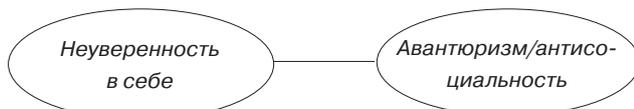

Схема 5. Подплеяда связей «неуверенность в себе»

Но не будем забывать, что в нашем случае речь идет об осужденных, находящихся

в исправительном учреждении. Не случайно неуверенность в себе относится к нарушениям личности, в то время как авантюризм/антисоциальность – к показателям персонального психоклинического автопортрета. Здесь мы вновь видим связь центрального показателя персонального автопортрета с показателем нарушений личности. Следовательно, эта корреляционная связь уже не является ситуативной, а стала частью персонального психоклинического автопортрета. Такая неуверенность в себе характерна для подростков и инфантилов, которые асоциальными поступками пытаются восполнить дефицит внимания со стороны взрослых. Однако, как пишет Д.В. Сочивко, эта черта инфантильности может сохраняться и во взрослом состоянии, превращаясь в криминальный инфантилизм⁶.

Итак, общая структура связей (схема 1) показывает некую равновесность интрапсихической клинко-психологической структуры личности осужденных, не состоящих на учете, с выраженным центром и двумя подплеядами⁷.

В целом эта структура не перегружена связями. Следует отметить, что мы брали достаточно высокий уровень значимости ($0,5 > p \leq 0,001$) и получили в группе осужденных, не состоящих на учетах, 16 значимых связей. Это, по сути, структура личности, которая в среднем типична для всех осужденных, не состоящих на медицинском и профилактическом учетах⁸. Она демонстрирует отрицаемые нарушения личности, а также криминогенность, что находит яркое отражение в особенностях центра плеяды, представленного парой признаков: склонность к депрессии и авантюризм/антисоциальность (схема 1). Низкие показатели вошедших в плеяду признаков свидетельствуют о сдерживании криминогенного и психопатоподобного поведения осужденного, не состоящего на медицинском и профилактическом учетах. Если же какие-то ситуативные или личностные изменения повлекут рост центральных показателей, то в результате все показатели в сетке плеяды начнут увеличиваться, а это уже чревато несдерживаемыми психопатоподобными и социально опасными поведенческими проявлениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сочивко Д.В. Гендер организованной преступности // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 52–63.

² См.: Сочивко Д.В. Психодинамика духовности и религиозности осужденных молодежного возраста // Там же. 2012. № 4. С. 116–126.

³ См.: Воронин Р.М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // Там же. 2014. № 1. С. 112–117.

⁴ См.: Воронин Р.М., Датий А.В. Медико-социальная работа с мужчинами-инвалидами, содержащимися в исправительных колониях общего режима // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 1 (4). С. 67–74.

⁵ См.: Кузнецова А.С., Полянин Н.А. Медицинская психология в юридической деятельности // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 111–112.

⁶ См.: Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю.Н. Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы // Там же. 2012. № 1. С. 60–75.

⁷ См.: Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Криминальные идеологии современных молодежных субкультур // Там же. 2009. № 4. С. 62–70.

⁸ См.: Бурцев А.О. Социально-демографический анализ осужденных с расстройствами личности, отбывающих наказание в виде лишения свободы (структурная психодинамика) // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 13–17.

¹ Sm.: Sochivko D.V. Gender organizovannoj prestupnosti // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2007. № 1. S. 52–63.

² Sm.: Sochivko D.V. Psihodinamika duhovnosti i religioznosti osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta // Tam zhe. 2012. № 4. S. 116–126.

³ Sm.: Voronin R.M. Osnovnye napravlenija medicinskoj psihologii v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Tam zhe. 2014. № 1. S. 112–117.

⁴ Sm.: Voronin R.M., Datij A.V. Mediko-social'naja rabota s muzhchinami-invalidami, sodержashhimisja v ispravitel'nyh kolonijah obshhego rezhima // Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie. 2014. № 1 (4). S. 67–74.

⁵ Sm.: Kuznecova A.S., Poljanin N.A. Medicinskaja psihologija v juridicheskoj dejatel'nosti // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2014. № 1. S. 111–112.

⁶ Sm.: Sochivko D.V., Poljanin N.A., Golysheva Ju.N. Muzhskoj i zhenskij put' duhovnosti v mestah lishenija svobody // Tam zhe. 2012. № 1. S. 60–75.

⁷ Sm.: Sochivko D.V., Poljanin N.A. Kriminal'nye ideologemy sovremennyh molodezhnyh subkul'tur // Tam zhe. 2009. № 4. S. 62–70.

⁸ Sm.: Burcev A.O. Social'no-demograficheskij analiz osuzhdennyh s rasstrojstvami lichnosti, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody (strukturnaja psihodinamika) // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. 2013. № 4. S. 13–17.

УДК 343.83

Социально-психологические детерминанты духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России

Ю.С. ЕГОРУШКИНА – заместитель начальника кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье излагаются теоретические вопросы духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России в учебно-воспитательном процессе. Предложена классификация уровней развития соответствующих качеств курсантов. Описаны наиболее значимые социально-психологические детерминанты данного процесса.

Ключевые слова: духовно-нравственные качества; курсанты; образовательные учреждения ФСИН России; духовно-нравственные ценности; коллектив; единство требований; коллективное воздействие.

Socio-psychological determinants of the spiritual and moral development of cadets higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

Y.S. EGORUSHKINA – deputy chief of the Department of Social Psychology and Social Work Academy of Law and Department of the Federal Penitentiary Service, PhD in Psychology